

Тагирова Раиса Абдуллаевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры теории и истории
социальной работы
Чеченского государственного университета
dom-hors@mail.ru

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДАХ

Аннотация:

В статье рассматривается специфика преодоления конфликтных ситуаций в коллективистической и индивидуалистической культуре. Описаны модели стратегий конфликтного поведения, которые выбирают представители традиционной чеченской культуры.

Ключевые слова:

коллективистическая и индивидуалистическая культура, конфликтное поведение, культурная норма, национальное самосознание, традиция, этика, модели конфликтов, стратегия преодоления конфликтов.

Tagirova Raisa Abdullaevna

PhD in Psychology,
Assistant Professor of the Department
for Theory and History of Social Work,
Chechen State University
dom-hors@mail.ru

KEY STRATEGIES FOR OVERCOMING OF THE CONFLICT SITUATIONS IN VARIOUS SOCIO-PSYCHOLOGICAL ENVIRONMENTS

Summary:

The article discusses the specifics of overcoming of the conflicts in the collectivist and individualistic cultures. The author describes the models of conflict behavior strategies, which are selected by the representatives of the traditional Chechen culture.

Keywords:

collectivist and individualist culture, conflict behavior, cultural norms, national identity, tradition, ethics, models of conflict, conflict management strategy.

Ценности любой культуры помогают ее носителям интерпретировать сообщения из окружающей среды, а культурные нормы помогают им определить, какое поведение соответствует ситуации, в том числе и ситуации конфликта. Подтверждением того, что поведение личности зависит от культурных норм, является пример, приведенный Л.Н. Гумилевым для характеристики вариантов этнических контактов. Ученый предлагает представить ситуацию, когда в трамвай входят русский, немец, татарин и грузин – все принадлежащие к европеоидной расе, одинаково одетые, пообедавшие в одной столовой и с одной и той же газетой под мышкой. Допустим, в трамвае появляется пьяный человек, который начинает некорректно вести себя по отношению к даме. Что будут делать наши персонажи? Грузин, скорее всего, схватит обидчика за грудки и попытается выбросить его из трамвая. Немец брезгливо сморщится и начнет звать милицию. Русский скажет несколько сакраментальных слов, а татарин предпочтет уклониться от участия в конфликте. Как видим, дифференцированная реакция представителей разных этнических групп на одну и ту же конфликтную ситуацию свидетельствует о разных психоэмоциональных стереотипах поведения, включенных в нормативный этикет культуры.

Как известно, культурные нормы, являясь составной частью национального самосознания человека, формируют определенный эмоциональный его настрой, вызывают к жизни, соответствующие социальным нормам, стереотипы поведения и действия, которые наиболее рельефно проявляются в ситуации конфликта.

В качестве одних из основных ключевых измерений, объясняющих способы конфликтного поведения, исследователями часто используются синдромы **индивидуализма и коллективизма** (выделено мной – Т.Р.). Именно они являются одними из индикаторов, определяющих модели конфликтного поведения в эмпирических исследованиях. Психологи часто используют так называемую «модель двойной заинтересованности»: заинтересованность в собственном успехе и заинтересованность в успехе другого (двумерная модель). В рамках этой модели выбирают четыре основные стратегии разрешения конфликтов [1]. Высокий уровень заинтересованности участника конфликта лишь в собственном успехе проявляется в наступательной стратегии конкуренции, которая означает любые попытки урегулировать конфликт на своих условиях без учета интересов другой стороны. Когда уровень заинтересованности в успехе другой стороны высок, участник конфликта для его урегулирования прибегает к стратегии сотрудничества. Он встает на путь разрешения проблемы и прилагает усилия, чтобы прийти к взаимовыгодному для двух сторон решению. Слабая заинтересованность в собственном успехе в сочетании с сильной заинтересованностью в успехе другой стороны, проявляется в стратегии усту-

пок, при которой стороны идут на снижение своих притязаний, приносят в жертву собственные интересы ради интересов других. Стратегия избегания свидетельствует о том, что участников конфликта мало волнует как собственный успех, так и успех другой стороны. К этим четырем основным стратегиям часто добавляют пятую – стратегию компромисса [2].

Результаты множества исследований свидетельствуют то, что представители индивидуалистических культур предпочитают такие подходы к урегулированию конфликтов, которые характеризуются первоочередным вниманием к достижению собственных интересов, тогда как коллективисты, стремясь поддержать гармоничные отношения в группе, не вступают в открытую конфронтацию с противной стороной: либо уступают ей, либо уклоняются от конфликта. В целом поведение коллективистов определяется как модель сохранения гармонии, а поведение индивидуалистов – как конфронтационная модель [3, с. 598–655].

В индивидуалистической культуре в соперничестве и борьбе часто пытаются причинить вред сопернику для того, чтобы укрепить собственное положение или свою славу, либо устранить из борьбы потенциального соперника [4, с. 149]. Представители коллективистических культур проявляют желание сохранить добрые отношения, прежде всего, с представителями своей группы. В случае конфликта с членами «чужих» групп коллективисты не всегда пытаются уйти от него, а зачастую проявляют даже большую склонность к конкуренции, чем индивидуалисты [5, с. 359–390]. Причина такого поведения у представителей коллективистических групп, при возникновении конфликта, кроется в том, что «разрыв связей между членами группы всегда имеет болезненный характер и особенно проблематичен» [6, с. 575–597]. В случае же конфликта с представителями «чужой» культуры, проявлять заботу об их интересах нет необходимости, так как отсутствует и потребность в поддержании с ними длительных отношений.

Проблемы могут возникнуть, например, из-за того, что индивидуалисты попытаются разрешить конфликт, прибегнув к открытой дискуссии и прямой конфронтации, то есть к действиям, которые коллективисты воспримут как прессинг. Ощущение несправедливости могут возникнуть и у тех, чья ментальность предполагает сотрудничество, если они находятся в конфликтной ситуации с теми, кто стремится избежать конфликта. Первые в этом случае, скорее всего, воспримут «уход от конфликта как неприятие их стремления к открытому обсуждению проблем и будут чувствовать разочарование, из-за того, что конфликт не разрешился [7].

Стратегия разрешения конфликтных ситуаций чеченцами определяется их традиционными ценностями. В зависимости от того, какой характер имеет конфликт, выбираются пути выхода из него. Основные стратегии преодоления конфликтных ситуаций заключаются в том, что индивид стремится избежать коллизии, либо старается адаптироваться к ее требованиям, либо пытается преобразовать ее в соответствии с особенностями возникшего конфликта и задачами дальнейшего поведения. Выбор этих стратегий и средств во многом определяется и рядом особенностей личности, в том числе ее толерантностью.

Для чеченцев наиболее характерна стратегия избегания конфликтных ситуаций, установка на разрешение их через позицию примирения. Но если уклониться от конфликта, например, межличностного, им не удастся, они, как правило, используют пассивные способы урегулирования, уступая противной стороне, соглашаясь с ее предложениями, или «идя на компромисс (то есть, пытаясь найти золотую середину и избежать крайностей, чтобы выйти из тупика). Чеченцы также могут использовать и интегративный способ урегулирования конфликтов, принимая совместное решение с противной стороной. Ориентированные на группу, даже конфликтующая внутри нее, они делают это для того, чтобы спасти лицо друг друга. Для разрешения межродового конфликта чеченцы широко используют еще одну стратегию выхода из конфликта – привлечение к его управлению третьей стороны (посредника). Посредниками, как правило, являются влиятельные и уважаемые лица, которые способны снизить уровень враждебности, существующий между конфликтующими сторонами. Они возлагают на посредника контроль над выполнением решения, даже если оно связано с трудностями.

Молодые чеченцы в разрешении конфликтной ситуации в своей среде стараются соответствовать установкам, нормам и правилам, принятым в обществе. Значимым и главным для них остается то, как их будут оценивать соседи, родственники, друзья, насколько они ведут себя правильно и красиво с точки зрения общепринятых стандартов. Поэтому важным для них остается соответствие основным требованиям вайнахской этики, необходимость заслужить уважение и одобрение со стороны «значимых других» и избежать стыда перед их осуждением.

Чеченцы среднего возраста в конфликтной ситуации также ориентируются на заданные извне нормы и требования. Они направлены не только на мнения «значимых других», но и на поддержание общественного порядка и конструктивное решение проблем. Они отличаются ответственным и осознанным отношением к себе и к своим поступкам, уверенностью в себе и готовностью брать на себя ответственность в ее разрешении и способностью принятия смыслов и

установок другого человека. Их поведение детерминировано не только внешней необходимостью соответствовать общепринятым стандартам и не только внутренней зависимостью от социального одобрения и общественного мнения, но и той нравственной потребностью: быть великодушным, снисходительным, терпеливым, без которой немислима жизнь толерантного, справедливого, честного человека. Другими словами, люди, которые умеют себя вести в соответствии с традициями при любых ситуациях и обстоятельствах, какими бы они сложными и неожиданными не были, они не только сами не теряют чувства собственного достоинства и уважения, но сохраняют его и у других людей.

Для чеченцев преклонного возраста наиболее характерна стратегия избегания конфликта. Она связана со страхом поступить неправильно и неблагородно, потерять честь и достоинство, показаться мелочными и нечестными. Для них характерно отношение к жизни сквозь призму религиозных правил. Следует отметить, что чеченцы молодого и среднего поколения сильнее осознают свою ответственность перед людьми и социумом, ответственность перед Богом для них не столь осознаваема. Люди преклонного возраста осознают не только свою ответственность перед Богом и Вечностью, – их поступки продиктованы страхом божьего наказания, они стараются заслужить ЕГО любви и прощения, для них более важен суд божий, нежели людской. Такой страх происходит от совести. Основным нравственным регулятором для них является осознание того, что терпимость – это добродетель, угодная Богу.

В чеченской культуре, как и в коллективистической, стремятся к избеганию конфликта в своей группе, так как межличностные отношения ставятся выше собственных интересов.

Способность противостоять трудностям формируется в процессе жизнедеятельности. Она теснейшим образом связана с отражением собственных возможностей человека, с опытом разрешения аналогичных ситуаций, с выбором способа преодоления препятствий в сложной ситуации.

Ссылки:

1. Рубин Дж., Пруйт Д., Хе Сунг К. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб., 2001.
2. Там же.
3. Лейнг К., Стефан У.Дж. Социальная справедливость с точки зрения культуры // Психология и культура. СПб., 2003.
4. Хорни К. Женская психология. СПб., 1993.
5. Ямагучи С. Культура и контроль // Психология и культура. СПб., 2003.
6. Смит П.Б. Кросс-культурные исследования социального воздействия // Психология и культура. СПб., 2003.
7. Лейнг К., Стефан У.Дж. Указ. соч.

References:

1. Rubin, J, Pruyt, D & He Sung K 2001, *Social Conflict: Escalation, stalemate, resolution*, St. Petersburg.
2. Rubin, J, Pruyt, D, He Sung K 2001, *Social Conflict: Escalation, stalemate, resolution*, St. Petersburg.
3. Laing, K & Stephan, WJ 2003, 'Social justice from a cultural perspective', *Psychology and culture*, St. Petersburg.
4. Horney, K 1993, *Women's psychology*, St. Petersburg.
5. Yamaguchi, S 2003, 'Culture and Control', *Psychology and culture*, St. Petersburg.
6. Smith, PB 2003, 'Cross-cultural studies of the social impact', *Psychology and culture*, St. Petersburg.
7. Laing, K & Stephan, WJ 2003, 'Social justice from a cultural perspective', *Psychology and culture*, St. Petersburg.